По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 538-О · от 16.11.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на
нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 16 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.С.Давыдова,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.С.Давыдов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи; вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

Как утверждается в жалобе, названные законоположения, как предусматривающие участие осужденного в заседании суда кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности лишь приговора, а не иных судебных решений, позволили Свердловскому областному суду отказать А.С.Давыдову в удовлетворении ходатайства об обеспечении его участия в заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы на вынесенное в порядке пункта 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации постановление Ивдельского районного суда Свердловской области о приведении вынесенного в отношении заявителя приговора в соответствие с новым уголовным законом. В результате, по мнению заявителя, были нарушены его права, гарантируемые статьями 2, 15 (части 1 и 4), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 2), 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 46 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3), - это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. В целях обеспечения этого права суды в сфере уголовного судопроизводства наделяются непосредственно Конституцией Российской Федерации такими полномочиями, как установление виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступлений и постановление соответствующих приговоров (статья 49, часть 1), пересмотр приговоров, вынесенных нижестоящей судебной инстанцией (статья 50, часть 3), а также

приведение ранее вынесенных приговоров в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление (статья 54, часть 2).
Осуществление указанных полномочий, в том числе принятие соответствующих судебных решений, будучи проявлением функции правосудия, должно подчиняться требованиям законности, обоснованности, справедливости, которые Конституция Российской Федерации и федеральные законы предъявляют к актам правосудия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года N 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации", Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление).
Одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства является предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого дела; во всяком случае лицо - вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный), - если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года N 27-П, от 15 января 1999 года N 1-П и от 14 февраля 2000 года N 2-П, определениях от 10 декабря 2002 года N 315-О по жалобе гражданина Д.Т.Худоерова, от 25 марта 2004 года N 99-О по жалобе гражданина В.А.Власова и получила свое развитие применительно к регламентации порядка рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в Определении от 11 июля 2006 года N 351-О по жалобе гражданина В.Н.Слюсаря.
Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия - исходя из положений статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи - призван обеспечить одинаковые по своей природе (независимо от стадии производства по уголовному делу) судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности.
В силу приведенных правовых позиций оспариваемые гражданином А.С.Давыдовым положения части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации не могут истолковываться как допускающие пониженный уровень гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лица, уже отбывающего наказание, в процедуре принятия и последующей проверки судом в кассационном порядке решения о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим уголовную ответственность и наказание. В такого рода решениях рассматриваются вопросы, аналогичные тем, которые получили свое разрешение в приговоре суда, - о наличии или отсутствии в действиях лица состава преступления, о квалификации совершенного им преступления, о наказании осужденного, что обусловливает, в частности, необходимость обеспечения осужденному, обжалующему такие решения, прав, равных с правами осужденного, обжалующего приговор.
Проверяя законность и обоснованность постановления, вынесенного судьей по результатам рассмотрения вопроса о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, суд кассационной инстанции должен дать оценку всей совокупности фактических и правовых обстоятельств, обусловливающих применение или неприменение в отношении осужденного нового

уголовного закона и могущих влечь для него столь же значимые последствия, как и те, к которым может привести проверка в кассационном или надзорном порядке законности и обоснованности приговора.
При таких условиях лишение осужденного возможности путем непосредственного участия в заседании суда кассационной инстанции, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда доводы, опровергающие выводы, к которым пришел в своем постановлении суд первой инстанции, приводило бы к нарушению права на судебную защиту и обеспечивающего его принципа состязательности и равноправия сторон (статья 46; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).
3. Таким образом, часть третья статьи 376 УПК Российской Федерации в части, касающейся проверки в заседании суда кассационной инстанции судебного решения, принятого в соответствии с пунктом 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации по вопросу об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования процедуры принятия судом решений как в досудебных, так и в последующих стадиях производства по уголовному делу, не допускающей возможность проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, - предполагает необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом.
Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:
1. Часть третья статьи 376 УПК Российской Федерации в части, касающейся проверки в заседании суда кассационной инстанции судебного решения, принятого в соответствии с пунктом 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации по вопросу об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, предполагает необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференцсвязи или иным способом.
2. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл части третьей статьи 376 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Признать жалобу гражданина Давыдова Андрея Станиславовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 538-О